

УДК 39+316(571.5)

Этническая и религиозная идентичность на пограничье культур (конец XX – начало XXI в.)*

О. В. Бураева

Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН

Аннотация. Обострение этнических и религиозных конфликтов в конце XX в. в различных странах мира, в том числе и в России, вызывает интерес к изучению проблем формирования этнической идентичности, соотношения этнической и религиозной идентичностей. Россия имеет определенный опыт позитивного сосуществования разных народов в условиях поликонфессионального и полиэтничного государства. На материалах этносоциологического исследования, проведенного в сельских районах этнической Бурятии, рассмотрено взаимодействие между этнической и религиозной идентичностями в рамках единой российской цивилизации.

Ключевые слова: этничность, этническая идентичность, религиозная идентичность, этническая Бурятия, русские, буряты, эвенки, этносоциология.

Введение

В переломные периоды народных бедствий, краха привычных социально-политических реалий, в условиях идеологической неразберихи и отсутствия общегосударственной идеи резко возрастает роль традиционных этнических и религиозных идентичностей. Как показал опыт распада Османской империи, Австро-Венгрии, Индии, СССР, Югославии и других стран, люди расходятся именно по национальным и религиозным «квартирам».

Байкальский регион (этнографы используют также термин «этническая Бурятия») на протяжении тысячелетий являлся этнокультурным перекрестком, что накладывало отпечаток на психологический характер проживавших на его территории народов. Широкое этнокультурное взаимодействие способствовало формированию здесь культур открытого типа, готовых к культурным инновациям, терпимых к иноэтническому присутствию и склонных к контактам с различными народами.

В 2003–2004 гг. нами было проведено этносоциологическое исследование, проинтервьюировано 360 человек, проживающих на территории этнической Бурятии: в Иркутской области (Ольхонский район), в Усть-Ордынском Бурятском автономном округе (Эхирит-Булагатский, Боханский, Осинский районы), в Республике Бурятия (Баунтовский, Хоринский, Кабанский, Курумканский,

* Работа выполнена при поддержке проекта № 0338-2015-0001 «Бурятская этничность в политических проектах: от Российской империи до современной России» в рамках Комплексной программы СО РАН № II.2 «Интеграция и развитие».

Окинский районы), в Агинском Бурятском автономном округе (Агинский, Дундургинский районы). Половозрастная и национальная структура респондентов в целом соответствует данным генеральной совокупности. Это позволяет утверждать, что материалы нашего исследования вполне надежны и достоверны.

Этнографическая карта Бурятии

К моменту появления в регионе русских его территорию населяли монголоязычные, тунгусоязычные и тюркоязычные народы. Формирование и развитие этих народов было определено глобальными этническими процессами, охватившими Центральную Азию и Сибирь в эпоху средневековья. Эпоха завершилась крушением империи Чингисхана и собственно монгольского государства, а главное – утратой монголами той пассионарности, которая определяла их доминирующее положение в Центрально-Азиатском и Южно-Сибирском регионах. Следующий период был связан с возникновением и развитием двух новых мощных этносов – русских и маньчжуров, которые и определили направленность этногенетических и этнокультурных процессов в Юго-Восточной Сибири и Центральной Азии.

Уже в XVII в., в результате появления русских в Байкальском регионе, кардинально изменилась этнографическая карта края. Вслед за русскими в XIX в. здесь появились представители других народов. Длительное совместное существование различных этносов на данной территории привело к межкультурному взаимодействию, которое явилось следствием социально обусловленных реалий совместной жизнедеятельности. Происходили изменения в образе жизни коренных народов – бурят, эвенков, тофаларов, в их материальной и духовной культуре. Активная адаптация к новым условиям жизни сопровождалась у русских перестройкой традиционного образа жизни, появлением новаций, в том числе заимствованных у коренных народов края. Принятие христианства западными бурятами, эвенками и тофаларами объективно способствовало развитию культурных связей между ними, сокращению этнокультурной дистанции. В свою очередь, русские в районах тесного проживания с коренным населением начали относиться к действительности через призму их мировоззрения. Синкретизм религиозных воззрений русских, бурят и эвенков явился источником опыта толерантности, залогом мирного сосуществования и положительного межкультурного взаимодействия.

По итогам первой всеобщей переписи Российской империи 1897 г., русские в Забайкальской области составили 65,1 %, буряты – 26,7 %, в Иркутской губернии русских было 73 %, бурят – 21,5 %, эвенков – 0,43 %. Доля русского населения Бурят-Монгольской АССР с 61 % в 1926 г. выросла до 74,6 % в 1959 г., но уменьшилась до 69,9 % к 1989 г. Удельный вес бурят снизился с 33,5 % в 1926 г. до 20,2 % к 1959 г., но затем стал расти и в 1989 г. составил 24 %. Численность эвенков уменьшалась, составляя небольшой процент населения: 0,3 % – в 1926 г. и 0,2 % – в 1989 г. По данным переписи 2002 г., русские Республики Бурятия составили 67,9 %, буряты – 27,8 %, эвенки – 0,2 %. В Агинском бурятском автономном округе насчитывали 35,1 % русских, 62,5 % бурят, 0,2 % эвенков. В Усть-Ордынском Бурятском автономном округе рус-

ские составляли 54,4 % всего населения, буряты – 39,6 %, эвенки – 0,05 % [Бураева, 2004, с. 186; Республика Бурятия ... , 2003, с. 33]. По данным последней переписи 2010 г., русские Республики Бурятия составили 64,9 % (630,8 тыс. человек), буряты – 29,5 % (286,8 тыс. человек), эвенки – 0,2 % (2974 человека) [«Бурятстат» ...].

На территории этнической Бурятии проживают представители свыше ста национальностей. Самыми многочисленными из них являются русские и буряты, затем идут украинцы, татары, белорусы, азербайджанцы, армяне, грузины, евреи, немцы, корейцы, поляки, эвенки, сойоты, тофалары и др. Народы принадлежат к разным культурным общностям, расам (европеоидная, монголоидная), являются приверженцами разных религий – буддизм, православие, древлеправославие, шаманизм, ислам.

Этническая идентичность

Интенсивное развитие межкультурных контактов делает актуальной проблему не только культурной, но и этнической идентичности. Это вызвано рядом причин. 1. Среди многочисленных социокультурных групп наиболее стабильными во времени являются этносы. Благодаря этому этнос выступает для человека самой надежной группой, которая может обеспечить ему необходимую безопасность и поддержку в жизни. 2. Следствием бурных и разносторонних культурных контактов становится ощущение нестабильности окружающего мира. Начинается поиск того, что помогло бы восстановить его целостность и упорядоченность, защитило от трудностей. Все больше людей начинают искать поддержку в проверенных временем ценностях своего этноса, которые в данных обстоятельствах оказываются самыми надежными и понятными. Результатом становится усиление чувства внутригруппового единства и солидарности. Через осознание своей принадлежности к этносу люди стремятся найти выход из состояния социальной беспомощности, почувствовать себя частью общности, которая обеспечит им ценностную ориентацию в динамичном мире и защитит от невзгод. 3. Закономерностью развития любой культуры была преемственность в передаче и сохранении ее ценностей, так как человечеству необходимо самовоспроизводиться и саморегулироваться. Это во все времена происходило внутри этносов путем связи между поколениями. Если бы этого не было, то человечество бы не развивалось.

Для каждого человека этническая идентичность означает осознание им своей принадлежности к определенной этнической общности. С ее помощью человек солидаризируется с идеалами и стандартами своего этноса и разделяет другие народы на похожих и не похожих на свой этнос. В итоге выявляется и осознается уникальность и неповторимость своего этноса, его культуры. Этническая идентичность очень важна для межкультурной коммуникации. Содержание этнической идентичности составляет своего рода этносоциальные представления, разделяемые в той или иной степени членами данной этнической общности. Эти представления формируются в процессе внутрикультурной социализации и во взаимодействии с другими народами. Значительная часть этих представлений является результатом осознания общей истории, культуры, традиций, места происхождения и государственности.

Процессы возрождения культуры, традиций, обычаев разных этносов и групп России происходили особенно активно в последнее десятилетие XX столетия. Особая динамичность была отмечена в полиэтничных регионах, в том числе на территории бывших автономий. Диалектика их развития характеризовалась проявлением двух тенденций. Первая была связана с довольно быстрым уровнем самоорганизации представителей титульных наций. Сущность второй состояла в том, что нетитульное население, включая русских, самоорганизовывалось значительно медленнее [Петрова, 2006, с. 208].

Этничность и политика

Общественные и политические организации Бурятии стремились привнести этнический фактор в политику. В 1990 г. возникло национально-культурное общество «Гэсэр», а на его основе – Бурят-Монгольская народная партия. В 1992 г. было создано движение национального единства «Нэгэдэл», в 1996 г. – Конгресс бурятского народа. Всебурятская ассоциация развития культуры (ВАРК) создана в феврале 1991 г. с целью решения задач культурного возрождения бурят.

В 1991 г. создана национально-культурная организация «Забайкальский русский центр», в 1995 г. – региональная общественная организация «Русский этнокультурный центр», в 1996 г. – общественная организация «Русская община», в 1997 г. – республиканская общественная организация «Община семейских». Основными целями этих организаций были объявлены реставрационная (восстановление церквей), издательская (издание журнала «Собор», газеты «Русский Восток»), этнокультурная деятельность, гармонизация межнациональных отношений, научно-исследовательская работа по изучению и пропаганде духовной культуры и традиций русского населения в условиях полиэтничности Бурятии. Все эти организации просуществовали недолго.

Созданная в 1995 г. республиканская общественная организация «Центр изучения культуры семейских» в 2001 г. преобразована в «Центр изучения культуры», в 2007 г. – в «Русский культурный центр».

В конце 1990-х – начале 2000-х гг. были созданы национально-культурные центры: *немцев* (1997 г.), *армян* (1998 г.), *литовцев* (1999 г.), *евреев* – «Еврейский общинный центр РБ» (2000 г.) и «Еврейская национально-культурная автономия г. Улан-Удэ» (2006 г.), *корейцев* (2000 г.), *азербайджанцев* (2003 г.), *эвенков* – «Национально-культурная автономия эвенков г. Улан-Удэ» (2005 г.), «Национально-культурная автономия эвенков Закаменского района «Урэкит» (2005 г.), «Национально-культурная автономия эвенков Республики Бурятия» (2006 г.), *татар* – «Национально-культурная автономия татар Республики Бурятия» (2005 г.), «Национально-культурная автономия татар Заиграевского района Республики Бурятия» (2005 г.), «Национально-культурная автономия татар г. Улан-Удэ» (2005 г.).

В 1999 г. зарегистрированы «Региональная общественная ассоциация землячества этнической Бурятии», «Землячество шэнэхэнских бурят из Китайской Народной Республики», «Землячество Баргузин», «Агинское землячество» (2005 г.), «Региональная общественная организация выходцев Боханского и

Осинского районов Усть-Ордынского бурятского автономного округа, проживающих в Республике Бурятия, «Нютаг» (2005 г.). Также с 1999 г. работает «Александро-Невская старообрядческо-казацкая община г. Улан-Удэ», с 2000 г. – «Тибетский культурный центр «Ринпоче багша», «Бичурская старообрядческая община».

Особо хотелось бы остановиться на феномене землячеств этнической Бурятии, которые сначала создавались в г. Улан-Удэ по административно-территориальному принципу расселения бурят, но в то же время отражая родовую структуру бурятского общества, для консолидации бурятской нации, укрепления дружбы между народами Байкальского региона, возрождения духовной и материальной культуры бурят. Однако вскоре землячества стали местом общения, встреч, проведения различных культурных мероприятий и решения проблем уроженцев или выходцев из района всех национальностей – русских, эвенков, татар и т. д., т. е. земляков, объединенных памятью о месте рождения, проживания в определенной местности, совместной работе и учебе. В настоящее время в Улан-Удэ действует 26 землячеств.

Этносоциологическое исследование

По данным нашего исследования, респонденты идентифицировали себя со своим народом по 5 этноинтегрирующим признакам. На вопрос «Что сближает Вас с людьми вашей национальности?» 86 % русских, 80 % бурят, 95 % эвенков назвали язык. На втором месте указали обряды и обычаи 63 % русских, 76,4 % бурят, 84 % эвенков. На третьем месте оказались народное творчество, песни и предания: их назвали 59,5 % русских, 70 % бурят, 68,4 % эвенков. Четвертое место заняли национальная литература и профессиональная культура: 42 % у русских, 45,8 % у бурят, 68,4 % у эвенков. На пятом месте оказались национальная одежда, жилище, пища у 39 % русских, 50,7 % бурят, 68,4 % эвенков. Как видно, доминирующее положение в системе этноопределяющих факторов принадлежит культурно-ориентированным признакам.

Рост в 1990-е гг. этнического (национального) самосознания всех без исключения народов Бурятии в 2000-е гг. сменился позитивной направленностью этнической толерантности. Негативное восприятие направлено больше на современных приезжих, доля которых в регионе растет (а в стране выросла в несколько раз за последнее десятилетие), чем на представителей традиционно контактирующих этнических групп, которые живут рядом в регионе не одну сотню лет.

Одним из индикаторов толерантности является динамика межэтнических браков, а также отношение к таким бракам со стороны различных этносов. На вопрос «Как вы относитесь к заключению брака между людьми разной национальности?» 50,2 % бурят, 43,5 % русских, 73,8 % лиц другой национальности ответили, что положительно; 15,5 % бурят, 33,3 % русских, 14,3 % лиц другой национальности – безразлично; 16,6 % бурят, 12 % русских, 4,8 % лиц другой национальности – отрицательно. Для межнациональных браков характерно значительное число вариантов. В абсолютном числе преобладают пары с участием русских (русские – буряты, русские – украинцы, русские – татары, русские – евреи, русские – мордва). Наряду с русскими особенно часто вступали в интернациональные браки буряты.

На вопрос «Кем вы себя ощущаете?» 95 % русских респондентов ответили – русским, 98 % бурятских – бурятом, 100 % эвенков назвали себя эвенками, 25 % лиц другой национальности назвали себя русскими, 25 % – бурятами, 50 % назвали другую национальность.

Религиозная идентичность

Религиозную идентичность можно рассматривать в двух аспектах: 1) как теоретический конструкт, способ репрезентации и идеализации объекта исследования (религиозной группы или единичного ее представителя); 2) как понятие, близкое понятию *самосознание*. В первом случае религиозная идентичность – это выражение современного среза социального бытия конфессий через соотнесение представителей этих конфессий с себе подобными и с остальным миром. Во втором – это отождествление индивида с той или иной конфессией через осознание того, что он разделяет вероучение, культ и организационные формы данной конфессии.

Религиозная идентичность коррелирует с другими идентичностями, прежде всего с этнической. Подавляющая масса респондентов идентифицирует себя в качестве адепта той или иной религии, по большей части в культурно-традиционном аспекте, поскольку разделяет ценности, традиции, обычаи, стереотипы социального поведения и многое другое, обусловленное исторической ролью конфессии в этнической культуре.

25 октября 1990 г. был принят Закон РСФСР «О свободе вероисповедания». В 1991–1995 гг. в Бурятии произошло резкое изменение этноконфессиональной ситуации. В начале 1990 г. в республике было 8 религиозных организаций и объединений, в 1994 г. было зарегистрировано 56 религиозных общин, в 1995 г. – 81 религиозное объединение, представлявшее 9 конфессий. На 1 января 1998 г. их было зарегистрировано уже 113. На 1 января 2007 г. в республике действовало 190 религиозных организаций, из них 69 православных церквей и 2 монастыря, 51 буддийское религиозное объединение, 3 шаманских организации и 6 старообрядческих общин, 1 исламская, 1 иудаистская, 1 католическая и другие церкви. Не обошли вниманием Байкальский регион и новые религиозные культы и движения (евангельские христиане-баптисты, адвентисты Седьмого Дня, пресвитериане, сознание Кришны, вера Бахаи и др.) [Бураева, 2002, с. 199–204; Бураева, 2012, с. 23–32].

Нас интересует не столько рост религиозных организаций, сколько личностный аспект религиозных отношений, так как именно он связан с исследованием религиозной идентичности. Религиозную идентичность в самом общем виде можно определить как отнесение индивидом себя к верующим людям. В религиозной идентичности психологи выделяют три составляющие: когнитивную, аффективную, регулятивную. Когнитивная составляющая выражается в осознании себя верующим человеком, а также подразумевает определенные знания, представления о своей конфессиональной принадлежности. Аффективная составляющая связана с целым комплексом чувств и гаммой переживаний, сопровождающих религиозные представления и нередко проявляющихся в

эмоционально окрашенных вариантах служения Богу. Регулятивная составляющая помещает человека в поле религиозной деятельности и рассматривает его как агента религиозной практики.

По данным этносоциологического исследования 2003–2004 гг., 35,8 % русских респондентов, 49,3 % бурят, 68,4 % эвенков, 57 % лиц другой национальности ответили, что считают себя верующими. 33,5 % русских, 37,5 % бурят, 15,8 % эвенков и 28,6 % лиц другой национальности соблюдают отдельные обряды, но не являются убежденными верующими. Затруднились ответить 19 % русских, 5,6 % бурят, 5,3 % эвенков и 9,5 % лиц другой национальности. 9,8 % русских, 5,6 % бурят, 10,5 % эвенков и 4,8 % лиц другой национальности оказались безразличны к религии. Затруднились с ответом всего 0,6 % русских и 1,4 % бурят. 1,2 % русских и 0,7 % бурят заявили, что с религией нужно бороться.

Эти данные подтверждаются также ответом на вопрос о религиозности семьи. 8,7 % русских, 21,5 % бурят, 9,5 % лиц другой национальности считают свои семьи религиозными. 41 % русских, 32,6 % бурят, 26,3 % эвенков, 28,6 % лиц другой национальности ответили, что в семье имеются пассивные верующие, но большинство не верят в Бога. У 19,7 % русских, 16,7 % бурятских, 5,6 % эвенкийских, 9,5 % семей лиц другой национальности в семье наряду с неверующими имеются активные верующие.

Интересен тот факт, что 54,9 % русских, 54,9 % бурят, 47,4 % эвенков и 71,4 % лиц другой национальности сказали, что Бог един и не принадлежит никакой религии. Хотя большинство бурят по конфессиональной принадлежности отнесли себя к буддизму, большинство русских – к православию.

Материалы этносоциологического исследования демонстрируют, что подавляющая масса респондентов идентифицирует себя в качестве адепта той или иной религии по большей части в культурно-традиционном аспекте. Синкретизм религиозных чувств, сложившийся за период длительного межкультурного взаимодействия народов Байкальского региона, становится более выраженным.

Так, в частности, ритуал поклонения *обо* соблюдается практически всеми жителями Бурятии, независимо от национальной принадлежности. Обычай «кáпать» алкоголь духам во время застолья также является проявлением синкретического религиозного сознания жителей. Несмотря на то что шаманизм и буддизм маркируют бурятское социокультурное пространство, так же как и православие – русское, тем не менее небуряты не являются редкостью на тайлаганах, в дацанах и на приеме у традиционных лекарей – лам, шаманов, а буряты обращаются за помощью к русским знахарям, в церковь. Основная масса бурятского и эвенкийского населения, не считающая себя православными, наряду со своими традиционными праздниками (Сагаалган, Сурхарбан, Больд-жёр) празднуют Пасху, Рождество, Троицу. А русское население отмечает бурятские и эвенкийские праздники наряду с православными.

Заявительный характер религиозной идентичности часто основывается на представлениях об этнокультурной соотнесенности эвенков и бурят с шаманизмом и буддизмом, русских – с православием. Однако в целом, в условиях поликультурной и поликонфессиональной республики, формируется сложное

представление о Высшей силе, имеющей конкретное наполнение лишь для священнослужителей и людей религиозных. А в сознании тех, кого можно назвать общей массой верующих, не возникает конфликта по поводу существенных различий между буддизмом и православием, хотя культурно-традиционный аспект не исчезает. Укоренению синкретического религиозного сознания способствуют следующие обстоятельства: 1) для подавляющего большинства мирян религиозный опыт и догматические элементы конфессиональной составляющей чрезвычайно размыты; 2) не возникает конфликта ценностных иерархий, существующих в представлениях об этнической религии, поскольку традиции, обычаи и стереотипы социального поведения, обусловленные исторической ролью конфессии в этнической культуре, в значительной мере нивелировались в процессе межкультурного взаимодействия.

Заключение

Этническое и религиозное тесно связаны между собой. Говоря об актуализации этничности в конце XX – начале XXI в., правильнее использовать термин «национально-культурное возрождение». На территории этнической Бурятии этническая идентичность доминирует над религиозной. Три с половиной века межэтнического общения привели к высокой степени культурного взаимовлияния и интеграции. За этот период накоплен большой опыт сотрудничества народов, населяющих Байкальский регион, сформировался общий пласт культуры, который выступает сегодня фактором межэтнической стабильности в регионе.

Список литературы

- Бураева О. В.* Религиозные организации в Бурятии / О. В. Бураева // Россия и Восток: взгляд из Сибири в начале тысячелетия. – Иркутск : Оттиск, 2002. – С. 199–204.
- Бураева О. В.* Русский этнос в межкультурном пространстве / О. В. Бураева // Русский этнос Сибири в XX веке. – Новосибирск : Изд-во Новосиб. гос. ун-та, 2004. – С. 186–192.
- Бураева О. В.* Конфессиональная ситуация в Бурятии на рубеже XX–XXI вв. / О. В. Бураева // Демографическое пространство Азии: история, современность и гипотезы будущего : сб. материалов Междунар. науч. конф. – Новосибирск : Параллель, 2012. – Вып. 2. – С. 23–32.
- «Бурятстат» обнародовал данные о национальном составе населения Бурятии [Электронный ресурс]. – URL: http://egov-buryatia.ru/novosti-egov-buryatiaru/?tx_ttnews%5Btt_news%5D=28236 (дата обращения: 14.11.2012)
- Петрова Е. В.* Русское население республик Восточной Сибири в условиях трансформации российского общества / Е. В. Петрова. – Улан-Удэ : Изд-во БНЦ СО РАН, 2006. – 336 с.
- Республика Бурятия 80 лет : стат. сб., юбил. вып.* / Комгосстат Республики Бурятия. – Улан-Удэ, 2003. – 305 с.

Ethnic and Religious Identity in the Borderland of Cultures (End of XX – Beginning of XXI Centuries)

O. V. Buraeva

Institute of Mongolian, Buddhist and Tibetan studies SB RAS

Abstract: The escalation of ethnic and religious conflicts in the end of XX century in different countries of the world, including Russia, represents huge interest to the study of ethnic identity formation, the ratio of ethnic and religious identities. Russia has a certain experience of positive co-existence of various peoples in the conditions of multi-confessional and poly-ethnic state. Despite the fact that in the 1990s, public and political organizations have sought to bring the ethnic factor into politics, the growth of ethnic consciousness was replaced in the 2000s with the positive orientation of ethnic tolerance. The syncretism of religious beliefs, formed over a long period of intercultural ethnic peoples of Buryatia became more prominent. Based on the materials of ethno-sociological research conducted in rural areas of ethnic Buryatia, the interaction between ethnic and religious identities is considered in the framework of a single Russian civilization. Speaking about the actualization of ethnicity in the end of XX – beginning of XXI centuries it is more correct to use the term "national-cultural renaissance." In the territory of Buryatia the ethnic identity dominates its religious one. Three and a half centuries of interethnic communication have led to a high degree of mutual influence and cultural integration. During this period, it was collected an extensive experience of cooperation of the peoples inhabiting the Baikal region, formed a common layer of culture, which serves today as a factor of interethnic stability in the region.

Keywords: ethnic identity, religious identity, ethnic Buryatia, Russians, Buryats, Evenks, ethnosociology.

References

Buraeva O. V. Religioznye organizatsii v Buryatii [Religious organizations in Buryatia]. *Rossiya i Vostok: vzglyad iz Sibiri v nachale tysyacheletiya [Russia and the Orient: the view from Siberia at the beginning of the Millennium]*. Irkutsk, Ottisk Publ., 2002, pp. 199–204. (In Russ.)

Buraeva O. V. Russkii etnos v mezhkulturnom prostranstve [Russian ethnicity in intercultural space]. *Russkii etnos Sibiri v XX veke [Russian ethnos of Siberia in the XX century]*. Novosibirsk, Novosibirsk State University Publ., 2004, pp. 186–192. (In Russ.)

Buraeva O. V. Konfessionalnaya situatsiya v Buryatii na rubezhe XX – XXI vv. [The religious situation in Buryatia at the turn of XX – XXI centuries]. *Demograficheskoe prostranstvo Azii: istoriya, sovremennost i gipotezy budushchego: Sbornik materialov mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii [Demographic space Asia: History, Modernity and Hypotheses of the Future: proceedings of the international scientific conference]*. Novosibirsk, Paralel Publ., 2012, Is. 2, pp. 23–32. (In Russ.)

«Buryatstat» obnarodoval dannye o natsionalnom sostave naseleniya Buryatii [“Buryatstat” published data on the national composition of the population of Buryatia]. Elektronnyi resurs [Electronic resource]. URL: http://egov-buryatia.ru/novosti-egov-uryatiaru/?tx_ttnews%5Btt_news%5D=28236 (date of access 14.11.2012). (In Russ.)

Petrova E. V. *Russkoe naselenie respublik Vostochnoi Sibiri v usloviyakh transformatsii rossiiskogo obshchestva [The Russian population of Eastern Siberia in the conditions of transformation of Russian society]*. Ulan-Ude, BSC SB RAS Publ., 2006, 336 p. (In Russ.)

Respublika Buryatiya 80 let [Republic of Buryatia 80 years]. *Komgosstat Respubliki Buryatiya [The State Statistics Committee of the Republic of Buryatia]*. Ulan-Ude, 2003, 305 p. (In Russ.)

Буряева Ольга Владимировна

доктор исторических наук, доцент,
ведущий научный сотрудник
Институт монголоведения, буддологии
и тибетологии СО РАН
670047, Россия, г. Улан-Удэ,
ул. Сахьяновой, 6
e-mail: olgaburaeva@mail.ru

Buraeva Olga Vladimirovna

Doctor of Sciences (History),
Associate Professor, Leading Researcher
Institute of Mongolian, Buddhist and Tibetan
studies SB RAS
6, Sachyanova st., Ulan-Ude, Russia, 670047
e-mail: olgaburaeva@mail.ru